

ОТКРЫТИЕ: ЧТО ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ НА ЭТОМ КУРСЕ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 1 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
79 МИНУТ

(ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО ЭТА ЛЕКЦИЯ ОБРЫВАЕТСЯ ВНЕЗАПНО – ТАК ОНА БЫЛА ЗАПИСАНА С САМОГО НАЧАЛА.)

Я недавно получил удивительную телеграмму – я недавно получил удивительную телеграмму от каких-то людей, я получил её на днях, и там говорилось, что они собираются послать мне заказное письмо, которое будет очень секретным, и, конечно, они считают, что я, Джон и Хелен должны оставаться в подвешенном состоянии до тех пор, пока не придёт это письмо. И вот оно только что пришло. Вот почему я выгляжу таким бледным и испуганным.

Кто-то только что столкнулся с одной из стандартных реакций. Одитор берёт преклира с улицы, понимаете, начинает одитировать его, и этому преклиру приходит в голову, что он Князь тьмы или что-то в этом роде и что существует гигантский заговор, и одитор начинает расспрашивать этого человека обо всём этом. Вплоть до этого момента он казался совершенно обычным хомо сапиенс. А тут он становится Князем тьмы с Венеры или откуда-то ещё и говорит, что существует ужасный заговор против всех, занимающихся Саентологией. И все должны быть очень, очень внимательны и установить защитные силовые поля, чтобы ничто подобное не могло сюда проникнуть. И я собираюсь отправить ему ответное письмо: «Итак, вы говорите, что вы каким-то образом связаны с Князем тьмы и что вас это очень беспокоит. А кто же я такой, по-вашему?»

Что ж, что касается этой серии лекций, то нам в какой-то степени повезло. По крайней мере, мне. И повезло студенту. У нас есть – представьте себе, вы только представьте себе, – у нас есть учебное пособие, которое было напечатано до того, как были прочитаны лекции. И там содержатся данные обо всём, о чём я буду говорить с вами в течение следующих трёх недель. Эта книга называется «Саентология 8-8008». Это книга, которую я написал в Англии и которая печатается там, и принимая во внимание тот факт, что текст этой книги напечатал на машинке человек, который раньше печатал программы для Би-би-си... знаете, один из тех людей, которые слушают пластинку – или слушают передачу какой-то зарубежной станции – и сразу же печатают то, что слышат; в результате текст книги, записанный на плёнку, оказался на трафаретах, и его поместили в мимеограф. И прямо сейчас работа над этой книгой там завершается, и её самолётом отправляют сюда вам, чтобы вы могли ей пользоваться.

Так вот, вопросы, затронутые в этой книге, и то, как они в ней освещены, – всё это, вероятно, будет абсолютно непонятно без лекций, потому что там просто даются точные дефиниции. Это как очередь из пулемёта – та-та-та; просто дефиниции, явления. А тому, как нужно выполнять эти процедуры, посвящено, может быть, две страницы в книге. Но в ней содержатся все данные и все дефиниции. Так что я собираюсь строить свои лекции на основе книги, и по мере того, как вы будете делать конспекты, вы обнаружите, что их содержание соответствует тому, что сказано в этой книге.

Вот это – единственный имеющийся здесь экземпляр этой книги. И в начале этой книги описывается бытийность человека и объясняется, что Саентология – это знание о том, как знать. В начале книги говорится о выживании и о динамиках, а в первой главе приводится очень сжатое описание материала, который был ранее опубликован в книгах «Дианетика: современная наука душевного здоровья», «Наука выживания», «Самоанализ», «Настольная книга для преклиров», «Продвинутая процедура и аксиомы» и «Саентология 8-80».

«Саентология 8-80» – это очень хорошее справочное пособие, но это один из тех случаев, когда книга появилась, но события стали развиваться настолько быстро, что прежде, чем книга смогла завоевать успех, результаты стали получать другими методами. В этой книге рассказано о явлениях, о которых нам с вами необходимо знать, но мы

больше не используем методики, описанные в «8—80». Они «старые». Прошло несколько недель. Прошло несколько недель.

И в связи с этим я хотел бы сказать вот что: Дианетика – это изучение хомо сапиенс с точки зрения того, как он себя ведёт. Так вот, как только вы разберёте хомо сапиенс на составляющие, вы обнаружите, что он состоит из четырёх компонентов. Он распадается на четыре куска; он быстро распадается на четыре части. И как только он распался на четыре части в моих руках, стало абсолютно необходимо выяснить, с какой из этих четырёх частей мы будем работать дальше. И поэтому мы, стремясь быть оригинальными и уникальными в этом отношении, взяли для работы преклира. Так вот, другие люди... У других людей, возможно, имелись другие мнения на этот счёт, но мы решили, что преклир – это хороший выбор.

И как только вы начинаете работать с преклиром, вы обнаруживаете, что имеете дело с чем-то, что, по всей видимости, является и есть... что рассматривает себя в качестве энергопроизводящей единицы, которая существует в пространстве почти что в виде точки, не имеющей каких-либо измерений. И эту энергопроизводящую единицу можно очень легко отделить от тела. И отделение этих компонентов друг от друга – это самая лёгкая часть нашей задачи. Тут и делать-то практически нечего.

А вот добиться чего-либо в работе с преклиром уже немного потруднее, и нам придётся приложить много усилий, обучаясь этому. Так вот, мы, конечно, могли бы выпустить «Стандартную рабочую процедуру по созданию тэта-клиров» и передать её одиторам. Конечно, многие из них попали бы в серьёзные неприятности, произошло бы множество разных вещей, и люди бы...

Однажды вечером мне позвонили четыре профессиональных одитора и сказали: «У нас тут есть одна женщина-преклир, она застряла на потолке, и мы не можем её оттуда снять».

Я ответил: «Ну что ж, дайте телу трубку», и было слышно, как там скрипят какие-то предметы. И они поднесли трубку к уху тела преклира, и я попытался вступить в общение; мне это не удалось: тело не отвечало. Поэтому мне пришлось отправиться туда и продолжить работу на месте. Я осмотрелся и в конце концов, используя чуть ли не волновой процессинг, я стал проходить с этой женщиной «радость безответственности» как дихотомию с «великолепием ответственности», поочерёдно, и внезапно она смогла оторваться от потолка и вернуться в своё тело. Это принесло людям огромное облегчение.

Люди почему-то всегда испытывают огромное облегчение, когда видят, что жизнь возвращается в тело. Это каким-то образом связано с полицией. Полицейские категорически возражают против того, чтобы вокруг валялись бездыханные тела и всё такое. Я не знаю, у них, наверное, что-то навязчивое или какой-то психоз, они хотят, чтобы сердце билось и всё такое. И это очень странно. Приходят полицейские, они находят тело, у которого не бьётся сердце или что-то в этом роде, их это очень сильно расстраивает, они забирают людей с собой, заводят на них дело и сажают их на электрический стул – они доходят до крайностей.

Через некоторое время, по мере того как вы будете продолжать обучение... вам всё это начнёт казаться примерно таким же неразумным, как если бы кого-то посадили на электрический стул за то, что у него выключено радио. Кто-то приходит, находит радио, и дело принимает дурной оборот.

Как бы там ни было, публикация «Стандартной рабочей процедуры по созданию тэта-клиров», выпуск I... сейчас мы работаем на основании выпуска III. Именно этому варианту процедуры мы сейчас обучаем. На следующей неделе это будет выпуск IV, но это нормально.

Если бы вы взяли «Стандартную рабочую процедуру», то вы могли бы прочесть её описание, а затем вы бы начали применять её, и примерно пятьдесят процентов людей, которым бы вы проводили такой процессинг... Слышите это британское растягивание – проуцессинг... Мы с британцами достигли компромисса. Они перестали говорить «*тиита*»

– вы знаете, вы слышали такие выражения, как «тита-клир» и так далее – и теперь они произносят это как «тэта»; а я перестал произносить слово «процессинг» с американским акцентом, и теперь произношу его по-британски. Так что мы заключили сделку, договор.

Так вот, суть в том, что в пятидесяти процентах случаев при применении «Стандартной процедуры» результат достигается за первые пятнадцать минут. У пятидесяти процентов кейсов за первые пятнадцать минут работы вы получите экстеризированную тэту, и для самых трудных кейсов это время составит, вероятно, двадцать пять или тридцать часов. Это долго. Что ж, сейчас, если я говорю «долго», то отрезок времени порядка десяти часов – это долго. А двадцать пять часов процессинга – это очень, очень долго.

Итак, происходит вот что: если вы можете пойти и сделать человека тэта-клиром за первые десять-пятнадцать минут работы, и это произойдёт примерно с пятьюдесятью процентами людей, с которыми вы столкнётесь (это средние, обычные люди, не те, кто занимается Дианетикой, потому что те уже перестали быть хомо сапиенс и с ними работать несколько труднее, а это просто обычные люди), так вот, какой тогда смысл во всей той массе знаний, которой вам в связи с этим необходимо владеть?

Что ж, тут есть несколько моментов. Один из них заключается в том, что остальные пятьдесят процентов кейсов разрешить можно, но разрешить их можно только обладая мастерством, большим мастерством. Вы можете разрешить эти кейсы, проходя с ними DED-DEDEX или используя «Технику 88». На самом деле вы могли бы разрешить такой кейс, если бы вы просто засучили рукава и часов двести упорно проходили с преклиром ответственность и безответственность, ответственность и безответственность, и произвели бы оценку этого и выяснили, за что преклир хотел бы быть ответственным и за что он не хотел бы быть ответственным, и просто добились, чтобы преклир проходил и проходил это по потокам, и вдруг, часов через пятьдесят, сто или двести, ваш преклир встал бы посреди комнаты, посмотрел бы на тело и сказал: «Я и не знал, что из этой штуковины можно выбраться. Что я там только делал?» Это была бы «Техника 88». Что ж, это огромные затраты времени со стороны одитора. Существуют гораздо более быстрые методы работы.

Проходя DED-DEDEX по потокам, вы могли бы достичь результата часов за пятьдесят. Но это слишком долго, и, конечно, существуют ещё и другие причины, в силу которых вам необходимо знать эти дополнительные данные. DED-DEDEX даже сравнить нельзя по эффективности с процессингом создания, даже сравнить нельзя. Применение процессинга создания уменьшает количество времени до, может быть... я не знаю, это зависит от мастерства, с которым одитор его проводит, потому что данная процедура – это готовая нотная запись, по которой можно сыграть всё, что угодно, но иногда один одитор играет мелодию немного лучше, чем другой и получает результаты немного быстрее. Тут нет значительных различий, но если бы вы смогли использовать процессинг создания для того, чтобы сделать тэта-клиром того, кого мы называем «кейс V», это было бы просто замечательно. И сделать это за двадцать пять часов для трудного кейса – это было бы очень хорошо.

И знаете что? Есть более быстрый процесс, который называется «пространствование». Разве не замечательное слово? Я сам его придумал. Вы не найдёте его в словарях. Оно означает процесс, имеющий отношение к реабилитации способности создавать пространство, к реабилитации способности создавать пространство. Это пространствование. У этого слова будет и второе значение. И это значение будет... понимаете, у нас в языке нет слова, которое означало бы «создание пространства». Люди упустили это слово из виду, или у них не было информации, или они не создали это слово, или они проявили тут глупость, или произошло что-то ещё. Но вы постоянно создаёте это пространство, называемое МЭСТ-вселенной. Если бы вас здесь не было, то не существовало бы никакого пространства. Но вы постоянно создаёте его, и сейчас вы застряли в создании этого пространства.

Так вот, пространствование как процесс – это одно. Но у этого слова есть и другое значение. У него есть и другое значение. Оно означает пространство как предмет

изучения, пространство как предмет изучения. И мы называем процесс словом «пространствование», и пространствование означает предмет «пространство». Он занимает более высокое положение, чем предмет «энергия».

Так вот, для того, чтобы можно было использовать все эти методики, чтобы можно было очень быстро добиваться результатов, существует значительный объём информации, имеющей отношение к тэтану и к другим составляющим человека. Но не думайте, что это единственная причина, по которой вам необходима эта информация. На самом деле вы сыграете с человеком крайне злую шутку, если сделаете его тэта-клиром, не дав ему соответствующих знаний. Знания не придут к нему автоматически. У него высокий уровень состояния знания, но это потенциальное состояние знания. Только потенциальное. И на самом деле существуют данные, неразрывно связанные с состоянием тэта-клир. И у человека нет никаких интуитивных знаний об этом. Если бы он знал всё это интуитивно, он не находился бы здесь в МЭСТ-вселенной. Вы уж мне поверьте.

Поэтому вы как аудитор должны быть знакомы с этим поразительнейшим предметом. Я не думаю, что этот предмет когда-нибудь преподавался здесь на Земле раньше. Здесь преподавались невероятнейшие предметы. Существовал такой предмет, как «Поведение сотрудников нацистской разведслужбы» – наиболее невероятный предмет из известных мне на сегодняшний день. Самые разнообразные предметы... Преподавали такие предметы, как физика элементарных частиц – действительно невероятные предметы. В университетах сейчас рассказывают о явлениях, связанных с атомами и молекулами, называя это «ядерной физикой», – и рассказывают так, будто они об этом что-то знают. Происходят самые невероятные вещи, но нет ни одного предмета в такой же степени невероятного, как этот.

К счастью, есть очень мало предметов, которые являются настолько же элементарными, как этот, или которые состоят из таких же простых компонентов. Поэтому, с одной стороны, когда вы говорите людям, что это за предмет, вы ожидаете, что у них волосы станут дыбом. Но если бы вы затем разъяснили им, что представляют собой его различные компоненты – и на это могло бы уйти всего три недели, – они неожиданно осознали бы, что этот предмет познаваем. И это один из первых моментов, о которых вам необходимо знать в связи с этим предметом: этот предмет познаваем, вполне познаваем, и вы очень скоро сможете убедиться, что он познаваем. Вы можете убедиться – в первый же день, когда вы будете использовать процессинг создания, вы неожиданно осознаете, что имеете дело с познаваемым предметом.

Так что не падайте в обморок, когда осознаете, что изучаете этот предмет. Ведь вы изучаете анатомию вселенных – создание, сохранение и разрушение вселенных самых различных типов и размеров вместе с сопутствующими составляющими. (Я вставил это исключительно для благозвучия.)

Вы изучаете основы структуры – и это самый элементарный уровень изучения этой структуры – вы изучаете основы той структуры и того чувственного опыта (поймите это, структуры и чувственного опыта), которые известны под названием МЭСТ-вселенная. Это самый элементарный уровень изучения этих вещей.

Так вот, единственная причина, по которой мы должны изучать это, состоит в том, что всё это и есть то, что люди называют законами природы (смех, да и только). И эти законы природы являются результатом общего согласия всех существ в этой вселенной. Вы могли бы сказать, что эти законы неизбежно должны были возникнуть в результате усреднения всех существующих соглашений, если вы начнёте рассматривать всё это с момента первого проникновения в МЭСТ-вселенную. Если вы начнёте с первых постулатов в МЭСТ-вселенной, то в конце концов спустя 76 триллионов лет (по исчислению МЭСТ-вселенной) вы получите то безумное и запутанное состояние, которое имеется сейчас.

Так вот, когда вы выясните, в чём заключалось это базовое соглашение, когда вы получите суммарный результат всех этих соглашений, то вы обнаружите, что их можно описать, что их можно очень точно описать. Кроме того, их можно почувствовать, что ещё

важнее. И преклир может почувствовать их через десять минут после того, как вы начнёте его одитировать. Это очень важно для вас как для одитора. Преклир не будет даже смутно осознавать, что происходит. Вы будете осознавать, что происходит. Вы должны осознавать, что происходит, потому что если вы не будете знать, что вы делаете, то, возможно, начнут происходить самые разнообразные вещи, которые вы не сможете прекратить и за которыми вы не сможете уследить.

Вы аннулируете соглашение преклира, из-за которого он является частью законов природы, образовавших МЕСТ-вселенную. И, когда я говорю «закон природы», то именно это я и имею в виду. Я говорю о формуле « $E=mc^2$ », я говорю об этих забавных формулах гравитации, которые были выведены несколько столетий назад. Речь идёт о таких вещах, как точка опоры для рычага и весы. Речь идёт о самом что ни на есть реальном опыте в этой вселенной. И все эти законы возникают как результат соглашения, и когда мы начинаем изучать этот предмет, мы начинаем изучать законы природы. А заканчиваем мы тем, что изучаем уже не законы природы, а соглашение, в результате которого были созданы эти законы природы. А затем мы неизбежно начнём изучать то, что способно создать это соглашение, которое становится законами природы, которые, в свою очередь, могут затем построить всю вселенную.

Вероятно, тридцать триллионов лет тому назад или около того формула « $E=mc^2$ » (как бы она не звучала)... так вот, вероятно, эта формула не была верна. Вероятно, с этим тогда никто ещё не согласился или что-то в этом роде.

Я уверен, что... есть такая древняя цивилизация под названием «Арслайкус», которую вы можете найти с помощью Е-метра при работе с преклиром. И кстати, если вы хотите привести вашего преклира в состояние крайней усталости и измотанности, если вы хотите установить над ним хороший контроль и отправить его вниз по кривой автоматизма – это ещё один термин, – если вы хотите опустить его вниз по кривой автоматизма быстро, то просто скажите ему что-нибудь об Арслайкусе, и пусть он пройдёт в одитинге какой-нибудь небольшой эпизод, связанный с Арслайкусом, а затем посочувствуйте ему и оставьте его там. Он провёл на Арслайкусе около десяти тысяч жизней – это в среднем – и единственное, что он там делал, так это работал. И он снова и снова выполнял одну и ту же работу. И когда он умирал, его могли достать и поместить в другое тело. Он был искусным ремесленником, и его даже не обучали снова; для него очень быстро выращивали новое тело и его снова ставили на прежнюю работу. Эта работа была связана со шлифовкой третьего ряда кирпичей, и это всё, в чём она заключалась, – в шлифовке третьего ряда кирпичей.

Арслайкус всё продолжал и продолжал изменяться в худшую сторону. Эта цивилизация становилась всё больше и больше. Она была создана не на планете; она была создана просто в космосе. Арслайкус становился всё больше, больше, больше и больше, и я уверен, что в один прекрасный день одному из рабов пришла в голову грандиозная мысль о массе. И эта идея показалась всем такой разумной, такой логичной, – идея о том, что развитие Арслайкуса необходимо замедлить, иначе вы превысите величину, дозволенную формулой массы, что все согласились с ней. Формула массы стала реальностью, и Арслайкус развалился на части и его куски разлетелись по той части небесного пространства, потому что он обладал слишком большой массой для того, чтобы выдержать её. До этого цивилизация состояла из зданий, построенных прямо в пространстве безо всякой опоры, и дорог между зданиями. И он разлетелся на части, и всё поломалось, и все провалились в небо и все были очень рады тому, что Арслайкус погиб. Но я думаю, что как раз примерно в это время стал сильно проявляться закон тяготения. И после этого закон тяготения стал оказывать на вселенную всё большее, большее, большее, большее и большее влияние, и стали появляться разнообразные солнца и планеты, и просто невероятнейшие вещи.

Так вот, всё это, конечно... Я по большей части просто разыгрываю вас. Я не верю, что вы были в этой вселенной 76 триллионов лет назад. Я не верю, что у вас есть какое-то прошлое, предшествующее вашему рождению. Я не верю, что имеется какая-либо причина

существования этой вселенной помимо того, что её создал какой-то тип, которого называют дьяволом или что-то в этом роде. Я не верю во все эти вещи. И я не хочу, чтобы кто-то соглашался со мной по поводу всего этого. Меня приводит в ярость, если кто-то соглашается со мной по поводу всего этого. Поэтому я не прошу, чтобы кто-то соглашался со мной, но я также не прошу и о том, чтобы кто-то не соглашался со мной. Всё, о чём я прошу, – это чтобы вы взглянули на эти данные, а затем проделали ряд упражнений. Каждый из вас получит по экземпляру этих упражнений, отпечатанных на мимеографе, и там сказано, что вы должны проверить то и проверить сё. И на самом деле там даётся краткий анализ всего предмета. Вас просят наблюдать явления. И вы выполните все эти упражнения, прежде чем мы закончим этот курс, – вы будете выполнять их по вечерам или в выходные дни.

Очень интересно, но все эти явления можно обнаружить. Поэтому я не прошу вас соглашаться со мной. Я на самом деле прошу вас выяснить, с чем вы согласились и с чем вы соглашались всё это время, в результате чего вы достигли такой степени согласия, что вы на самом деле находитесь здесь и думаете, что вы должны находиться только здесь – в МЭСТ-вселенной и так далее, – и я прошу вас изучить этот тракт согласия, чтобы затем вы могли отменить все соглашения на этом тракте. Иными словами, давайте посмотрим, можем ли мы слегка не согласиться с этой вселенной – не уничтожить эту вселенную, это не обязательно. Вселенная – это хорошая штука. Я знаю множество людей, которые должны унаследовать её!

Так вот, в тех случаях, когда у вас имелась какая-то техника и когда она каким-то образом была связана с Дианетикой, дело заключалось в том, что в Дианетике законы природы изучались именно как законы природы. Но в 1950 году я прочёл лекцию в Элизабет, и темой этой лекции были аффинити, реальность и согласие. И в этой лекции я сказал, что реальность, по сути, является согласием, и что в тот день, когда нам станет больше известно, почему реальность, по сути, является согласием, – в этот день мы сделаем огромный шаг вперёд.

Теперь это произошло. Мы узнали больше о реальности. И мы узнали о том, что такое согласие и почему оно является согласием, и, более того, мы можем доказать это не с помощью каких-то эзотерических средств – нет... это также легко, как доказать утверждение о том, что если поднять стул в воздух и отпустить, то он падает. Стулья падают. Каждый может увидеть это, все соглашаются с этим, и стул падает. На самом деле никакого стула не существует. Но мы соглашаемся, что стул существует, и мы непреклонны в этом отношении.

Насколько я помню, в той лекции я затронул вопрос о том, что мы естественным образом находим тех... находим и выкидываем из группы тех, кто не соглашается с нашим восприятием МЭСТ. Допустим, сюда сейчас вошёл бы какой-нибудь человек и сказал: «На этой сцене находится большой чёрный кот», и он бы не соглашался ни с чем, кроме этого, а затем он согласился бы с тем, что он выкинул этого большого чёрного кота из окна, а на самом деле на сцене находился бы только я, и я оставался бы там всё это время и вы видели бы это, а он поднял бы ужасный шум по поводу этого чёрного кота или по поводу Князя тьмы, которого он обнаружил на окраине Санта-Моники – вы бы посмотрели на него и сказали, что он сумасшедший. Вы бы подумали... если бы он был несдержан и если бы он продолжал вести себя несдержанно и не прислушивался к разумным доводам, – иными словами, не соглашался бы с вами, – и если бы он продолжал цепляться за своего большого белого кролика или большого чёрного кота, то даже вы решили бы, что нужно принять какие-то крайние меры. Очевидно, что он сумасшедший; иными словами, он не разделяет вашу реальность; иными словами, он не соглашается с вами. Но поскольку он один, а вас тридцать пять или тридцать семь, то вы побеждаете, а он проигрывает.

Так вот, он может создать вселенную, в которой чёрные коты могут появляться по чьему-либо желанию и просто случайным образом. Он может иметь замечательную вселенную, населённую исключительно чёрными котами. Но то будет его вселенная, он же прилагает чудовищные усилия, чтобы создать чёрных котов здесь, он пытается создать их

в МЭСТ-вселенной, а это не его пространство, он не пытается создать их из собственной энергии или из чего-либо в этом роде. И ему не достаёт здравого смысла для того, чтобы выйти и – зная анатомию вселенной – выйти и создать вселенную, полную чёрных котов, чтобы чему-то научиться. И он пришёл сюда и попытался сказать нам, что это его вселенная.

Понимаете, в чём заключается его ошибка. Он приходит и говорит: «Это только моя вселенная, и я населяю её чёрными котами, и вы должны слушать меня, потому что теперь эта вселенная полна чёрных котов». Вы смотрите вокруг и не видите никаких чёрных котов, и вы говорите, что он сумасшедший, и его отправляют в местную психушку, и на этом всё заканчивается.

Человечество действительно наказывает за несогласие. Причина, по которой Саентологии это так легко сходит с рук, состоит в том, что мы изучаем согласие. Мы прилагаем больше усилий для изучения согласия, чем кто-либо когда-либо раньше. Нам известна анатомия согласия. Нам известны законы, лежащие в основе согласия, и нам известно, как оно возникает, и мы могли бы посредством ряда соглашений создавать невероятнейшие вещи; мы могли бы также и разрушать их.

Поэтому в Саентологии мы на самом деле не стремимся к несогласию с МЭСТ-вселенной (это просто удобный способ выразить эту идею). Ведь несогласие подразумевает наличие потока, направленного против МЭСТ-вселенной, а мы не заинтересованы в существовании потока, направленного против МЭСТ-вселенной. Мы делаем вот что: мы берём физическую вселенную, и мы можем добиться, чтобы она по нашему желанию появлялась и исчезала для любого человека. Так вот, это очень хорошо. И я... вы понимаете, я целиком и полностью против уничтожения физической вселенной. И если двое или трое из вас соберутся как-нибудь в выходной день и решат взорвать всё это, то дайте мне знать, потому что я закопал косточку по ту сторону от Арслайкауса, и я хочу, чтобы у меня было время выкопать её.

Время от времени преклиры сталкиваются с этим; преклира просто одитируют, никто ему этого не объясняет, я имею в виду, его просто одитируют. У него возникает ужасно странное ощущение, что есть какая-то мысль, что-то, о чём он не осмеливается и думать. И он приближается к этой мысли и слышит, как штукатурка начинает потрескивать, и тогда он быстренько похлопывает эту мысль по спине и убегает прочь. Что ж, тут он имеет дело с маленькой атомной бомбой – с соглашением. И тут ему приходится нелегко. Он не хочет принимать на себя ответственность за то, чтобы аннулировать это соглашение, потому что он не может справиться с таким количеством энергии.

Если вы приведёте его в состояние, в котором он сможет справиться с таким количеством энергии, то он сможет рассматривать эту мысль, не испытывая страха. И всё, что на самом деле произойдёт с ним в этот момент, – это, вероятно, то, что МЭСТ-вселенная в мгновение ока исчезнет для него. И ему придётся немного поискать и найти какую-нибудь точку в МЭСТ-вселенной, чтобы снова попасть в неё. Потому что входить в МЭСТ-вселенную и выходить из неё очень просто. Проще пареной репы. Если вы знакомы с пространством, то вы умеете входить в МЭСТ-вселенную и выходить из неё. Вам нужно просто уметь управлять пространством. Если вы можете управлять пространством, то вы можете как сумасшедший скакать туда-сюда, в МЭСТ-вселенную и из неё, потому что эта МЭСТ-вселенная – вещь крайне неустойчивая. Это настоящая развалина, это картонный домик, она построена из старой, пришедшей в негодность энергии, которая была выброшена сюда и существует в виде этих огромных масс.

А затем приходят люди и говорят: «О, какая прелесть, какая прелесть! Вы только посмотрите на этот строительный материал» и «Давайте построим из него что-нибудь». И вместо того, чтобы сделать довольно простую вещь... им нужен переменный ток, поэтому они смотрят на что-то и говорят: «Хорошо, теперь через это проходит переменный ток». А когда переменный ток проходит через это, они говорят: «Интересно, а проходит ли через это переменный ток? Хорошо, сейчас здесь будет измерительный прибор. Хорошо. Мы

поместим его сюда. Теперь нам нужен провод, по которому мог бы идти переменный ток, и мы позаботимся, чтобы он был здесь. Теперь мы присоединим его к измерительному прибору. Измерительный прибор будет реагировать... О! Прибор реагирует! У нас есть переменный ток.

Теперь мы построим небольшой трамвайчик, который будет ездить по улице туда-сюда, присоединим его к этой машине, вырабатывающей переменный ток. И теперь он работает именно от неё». С таким же успехом вы могли бы сказать: «Этот трамвай будет работать на кока-коле» – или что-то в этом роде. Трамвай всё равно бы работал. Но это всё зависит от того, как вы создаёте свою вселенную.

Так вот, когда у вас будет столько же людей... и никогда не думайте, что люди не являются индивидуумами, ведь это именно так; это лучшее состояние, которого они могут достичь. Вот что самое ужасное во всём процессинге: люди перестают быть идентностями и становятся индивидуумами. Это совершенно разные вещи. Человек перестаёт быть именем, а ему так удобно быть этим именем, но и будучи этим именем, он постоянно спрашивает: «Кто я такой, чёрт побери?» Он не чувствует по-настоящему, что у него есть какая-то бытийность за исключением этого имени. И ему необходимо это тело, точно так же как вам нужно удостоверение личности, чтобы пройти на оборонный завод. И он ходит в этом теле, и он тащит это тело к бакалейщику, и он тащит тело к кассиру в банке, и он получает свои деньги и получает свой паёк и так далее, и тело является очень удобным удостоверением личности.

Оно слишком непрочно для удостоверения личности, и оно несколько тяжеловато для удостоверения личности. Вы могли бы изготовить удостоверение личности весом граммов в пятьдесят, или двадцать пять, или пять. Вам не обязательно иметь удостоверение личности весом в 70 килограммов. Однако люди в этой вселенной впадают в крайности, вот и всё, особенно в Америке люди впадают в крайность в отношении всех этих вещей. Им нужны большие, могучие, сильные удостоверения личности. Вы не совсем ясно понимаете, чего вы хотите от этих удостоверений личности, но благодаря удостоверению личности может иметь место хаотичность. Удостоверение личности позволяет человеку зарабатывать на жизнь, с тем чтобы кормить это удостоверение личности. И удостоверение личности может уставать, и испытывать счастье, и испытывать печаль, и в удостоверении личности может существовать линия, по которой передаются эмоции, и человек может стоять рядом и притворяться, что он не помещает туда эмоцию, которую потом сам же испытывает. Он может обманывать себя в этом. Он говорит: «Сегодня мне очень грустно». Он грустит. Ему очень грустно. Он грустит. И он устанавливает контакт с этой линией и говорит: «Так, мне сегодня очень грустно. Я думаю, что мне сегодня будет очень грустно. Случилось много разных событий, и они должны усилить ощущение грусти. Хорошо, теперь ко мне поступает этот обратный поток. Всё просто замечательно. Теперь я чувствую, как мне грустно. Хорошо». А на следующий день он говорит себе: «Я думаю, что сегодня буду испытывать радость, сегодня я буду испытывать радость». Но он по той или иной причине не может найти штепсель или что-то в этом роде, чтобы подключить к себе радость и таким образом получить обратный поток этой эмоции.

Кстати, происходит поразительное короткое замыкание. Человек фиксирует себя в каком-то положении. Он становится всё менее и менее способен создавать широкий эмоциональный диапазон, поэтому он сосредотачивается на одной эмоции, которую он может легко создавать, и тогда он становится старым ворчуном или кем-то вроде этого, но именно эту эмоцию он может поместить на эту линию и получить обратно. И он всё время притворяется, что эти ощущения существуют вне его. Он не верит, что ему нужно поместить ощущение на эту линию, чтобы испытать это ощущение.

Это приводит низкотонного преклира в смятение и вызывает у него желание тут же бросить всё и уйти. «Что! Вы хотите сказать, что все эти прекрасные девушки вокруг, и это эстетическое чувство и так далее – что я всё это время помещал куда-то это ощущение, чтобы получить его обратно, и что мне нужно всего-навсего повернуться, поместить

ощущение в этот мокап, и испытать это ощущение, идущее обратно от мокапа, а затем сделать этот мокап трёхмерным, и он будет танцевать? Вы создаёте сорок мокапов, и они танцуют вокруг. Вы надеваете на них голубые покрывала, помещаете их в небеса среди облаков – и вы получаете магометанский рай. Вы хотите сказать, что я могу сделать всё это?»

Что ж, он может сделать не только это, он может сделать их трёхмерными, он может придать им индивидуальные бытийности и характеры, если захочет, и он может пойти дальше и делать всё более и более дикие вещи. Он может дойти до того, что создаст выпускника университета или что-то вроде этого, если захочет сделать что-то настолько дикое.

И если он захочет подняться намного выше этого уровня, то всё, что ему нужно сделать, это взять одну из этих иллюзий и показать её людям в этой МЭСТ-вселенной. Они согласятся с ней, потому что смогут увидеть её, если длина волны будет такой, как надо.

Именно об этом говорили маги в старину. Маги и фокусники всё время пытаются сделать это. Бедный старина Гудини выходит на сцену. Он использует занавесы, ящики и самые разнообразные предметы, чтобы продемонстрировать зрителям всякие мелочи вроде слонов и всего такого, на что зрители могут посмотреть. И зрители говорят: «Он показывает чудесные фокусы, правда?» Да, это здорово. Это Гудини. Он превосходно работал, но он так и не научился управлять пространством. Он добивался результата с помощью занавесов и с помощью закупок восприятия, и это крайне интересно, потому что сделать это почти невозможно. Это трудно сделать, ведь знаете ли вы, что среди публики не было ни одного человека, который не мог бы настроить своё МЭСТ-зрение таким образом, чтобы посмотреть через занавес и увидеть там слона. Человек из публики цепляется за следующий факт: «Занавес состоит из твёрдого вещества. Занавес состоит из твёрдого вещества. Я не должен смотреть за занавес. Хорошо, я не буду смотреть за занавес, поэтому я не увижу слона, поэтому посмотрите-ка, что сделал этот Гудини!» На самом деле всё намного проще. Гудини нужно было просто-напросто поместить слона в другое пространство и слегка подтолкнуть. Более того, этот слон исчез бы. И обратите внимание, Гудини всё время нужно было покупать сено и кормить этих слонов. Ему приходилось заниматься самыми разнообразными вещами. И ему нужно было упорно работать и следить за временем. И он не мог дать представление тогда, когда ему этого хотелось, ему приходилось давать представление тогда, когда ему нужны были деньги, чтобы покупать сено для слонов. Это рабство.

Всё это просто невероятно. Мне хотелось бы иметь возможность представить всё это таким образом, чтобы это казалось ещё более невероятным. На самом деле невероятнее этого практически ничего не бывает. Если бы вы захотели, то вы, вероятно, смогли бы сдвинуть в сторону город Поданк в штате Айова и поместить туда новый город Поданк. Водитель автомобиля, проезжая по улице, увидел бы новый город Поданк в штате Айова. Единственная проблема заключается в том, что, когда этот водитель будет смотреть на город Поданк в штате Айова, он должен быть способен смотреть на такой город Поданк в штате Айова, в отношении которого он смог бы согласиться, что это город Поданк в штате Айова. Так вот, если бы он сделал это, то город Поданк раскинулся бы прямо перед ним. Он смог бы зайти в аптеку, он смог бы зайти в ресторан Браун-Дерби в городе Поданк в штате Айова, и он мог бы посетить киностудию Метро-Голдвин-Мейер в городе Поданк в штате Айова. И он мог бы посетить лаборатории и главный завод компании Дженерал Электрик в городе Поданк в штате Айова, и там всё это было бы. И всё находилось бы в прекрасном состоянии. Он мог бы брать вещи и класть их и так далее. Человек был бы полностью убеждён, что всё это там находится, – если бы он согласился с этим.

Так вот, в арсенале МЭСТ-вселенной имеются интересные приёмы для того, чтобы заставить вас согласиться: она ломает вам ноги, обжигает вам пальцы – в основе общего согласия лежат многочисленные уловки. И если вы немедленно не соглашаетесь с МЭСТ-вселенной и не остаетесь в состоянии полного незнания в отношении нее, то она говорит вам... Это ужасно: единственное, чего вы не должны делать в этой физической вселенной,

так это выяснять что бы то ни было. И вы знаете, любая тайная секта, любая из когда-либо существовавших сект, любое учение, когда-либо возникавшее в этой вселенной, – все они пытались спрятать сведения о ней за плотным занавесом тайны. Информация в этой вселенной исчезает из виду с невероятной скоростью.

Несколько тысяч лет тому назад кто-то изобрёл философскую машину под названием Таро. Бог знает, что она может делать или в чём её предназначение. А потом этот человек сказал: «Единственный способ сохранить это на длительное время – это передать цыганам в виде игральных карт». И поэтому сегодня, спустя много тысяч лет, мы всё ещё можем увидеть Таро. Таро всё ещё существует, но это просто философская машина. Каждая из карт Таро тем или иным образом отражает какой-то концепт человеческого опыта. Что тот человек делал с этими картами и что он мог узнать с их помощью, я не знаю. Но это очень интересное приспособление.

Одна из вещей, которая сохранилась в Таро, это карта «Дурак». Дурак, конечно же, самый мудрый. Дурак, который идёт по дороге с завязанными глазами, – а вслед ему лязгают зубами аллигаторы, его облаивают собаки, – он знает всё, что только можно знать, и не делает ничего по этому поводу. Это египетская интерпретация слова «дурак». Это очень интересный образ.

На самом деле эта карта вполне может изображать человека примерно в тоне 45 на шкале тонов. Все аллигаторы в мире могут лязгать зубами на человека в тоне 45. И все деревенские собаки могут рвать его на части всякий раз, когда им это вздумается. У него могут быть завязаны глаза, и он не будет видеть ничего, что происходит вокруг. Ничто не может тронуть его, просто ничто. Деревенская собака, прыгнувшая на него, проскочила бы сквозь него и была бы очень поражена. Возможно, шерсть на загривке у неё встала бы дыбом, собака была бы расстроена. Ведь этот человек оказывается вне согласия, поскольку он знает всё о согласии.

Что ж, это содержится в Таро. Но посмотрите, каким образом нам приходится давать этому определение. Нам приходится брать Саентологию, применять её к Таро, а затем объяснять Таро. И как в таких случаях говорят: «И тогда люди увидят, что было известно в Таро». Но это не было известно в Таро. В этом-то и заключается вся шутка.

Но любое данное, которое у нас есть... которое у нас было в прошлом, ускользало из вида. Единственное, чего вы не должны делать в МЭСТ-вселенной – это знать. Вы должны соглашаться, а не знать. И она, похоже, говорит вам, что если вы в достаточной степени соглашаетесь, то дела у вас идут лучше, лучше и лучше, и, конечно, так оно и происходит – до определённого момента. А затем возникает такая ситуация: «Соглашайся или пеняй на себя». А затем возникает такая ситуация: «Ты согласишься. Нам всё равно, соглашаешься ты или нет. Мы будем и дальше наказывать тебя. Да, конечно, ты готов это сделать, но нам всё равно, готов ты или нет. Мы просто будем наказывать тебя и дальше».

И человек впадает в безумие. Он не знает, с чем ему соглашаться. Переходя от стадии к стадии в цикле согласия, человек опускается по шкале, и в конце он оказывается на низком, на очень, очень, очень низком уровне шкалы тонов, и его согласие – это согласие низкого уровня. И, конечно же, МЭСТ – это полный хаос, возникший из-за согласия со всем. И это МЭСТ. Он больше не является живым. Он ничем не владеет. Он на самом деле ничего не контролирует. Чтобы снова привести МЭСТ в действие, нужно, чтобы пришёл тэтан и что-то сделал с ним.

С чем мы тут имеем дело, в таком случае? Мы имеем дело с исчезновением согласия. И интересным тому доказательством является тот факт, что вы можете взять наугад ваших преклиров из категории «кейс V», провести проверку и выяснить, у кого из них наиболее прочное согласие с МЭСТ-вселенной. И когда вы выясните это, что вы тогда будете делать?.. Тогда перед вами будет трудный кейс. Этот парень является трудным кейсом. Так вот, из-за того что он в ещё большей степени соглашается с МЭСТ-вселенной, он просто становится всё более и более прочно связанным с МЭСТ. И он становится всё ближе и ближе к МЭСТ и всё менее и менее способен контролировать МЭСТ, и наконец в

один прекрасный день он станет или сумасшедшим, или абсолютно мёртвым. Попробуйте поодитировать этого беднягу.

Теперь возьмите человека, который находится ниже этого уровня согласия и который говорит: «Что ж, хотя вы соглашаетесь с этим, это всё равно доставляет вам неприятности. Я имею ввиду, вам никогда не везёт. Вы всегда проигрываете, я имею в виду, нет совершенно никаких побед». Что ж, этот человек опустился даже ещё ниже.

Таким образом, вы можете отследить... вот человек, который находится выше по шкале. Он способен время от времени не соглашаться с МЭСТ-вселенной. Время от времени он может очень даже сильно не соглашаться с ней. Он может взять машину, разогнать её на девяностоградусном повороте и развернуть её, и она не опрокинется. Она просто будет катиться дальше в том или ином направлении. У него есть крохотное превосходство над вещами. Он просто не очень беспокоится о том, что сделает с ним МЭСТ-вселенная.

Вы когда-нибудь видели крайне озабоченного человека за столом в казино, которому было просто необходимо выиграть, – вы когда-нибудь видели, чтобы такой человек выиграл? Только не в этой вселенной. Но вот сидит парень, и он ни о чём не беспокоится, если бы у него были деньги, то он бы вытащил их и бросил в плевательницу – и вот он сидит, а доллары текут к нему рекой. И стопка выигрышей перед ним становится всё выше и выше. Но затем в один прекрасный день он женится или что-то в этом роде и возникает угроза, что он потеряет работу; он говорит: «Я всегда выигрывал в азартные игры. Так что я думаю, мне надо пойти и сыграть снова. Я выиграю немного денег». И ему крышка. Он идёт играть, и он проигрывает, проигрывает, проигрывает, проигрывает и проигрывает.

Что ж, поначалу он был в состоянии смотреть на всё это свысока. Затем, когда он стал относиться к этому серьёзно... И вы знаете, вы знаете, вот способ добиться успеха в этом мире: «*Упорно работай и экономь деньги, будь почтителен... будь почтителен и вежлив, будь усерден, угождай начальству*». Это старая формула, и тем не менее вы придёте в отчаяние, если пойдёте и посмотрите на так называемых «промышленных магнатов». Вы обнаружите, что это кучка пиратов и бездельников. Они никогда не были почтительны по отношению к кому бы то ни было. Это просто невероятно! И тем не менее они руководят крупными предприятиями и компаниями. И эти ребята не экономили деньги. Они не экономят деньги. Они не осторожничают со своими инвестициями. Они покупают что попало. Они попадают в самые серьёзные переделки и, по всей видимости, просто идут себе дальше, и у них снова всё приходит в норму.

А вы сидите себе и говорите: «Ну, этот парень рано или поздно попадёт в беду». И вы будете говорить так сорок лет, и после этого вы начнёте относиться к этому несколько апатично, но вы всё равно будете знать, что справедливость в конце концов восторжествует. Но в конце этого пути, конечно же, находится МЭСТ. И человек, который питает такие надежды, конечно же, довольно далеко ушёл по этому пути, и он станет МЭСТ раньше, чем тот, другой, потому что тот всё ещё может управлять физической вселенной и ему не нужно слишком уж соглашаться с ней.

Так вот, как маленького ребёнка склоняют к согласию с МЭСТ-вселенной? Это очень интересно. Он бежит по улице, и у него есть тело, и скорость, с которой может бежать тело, ограничена, и его мать, кстати, неустанно твердит ему: «Ты – тело, заботься о своём теле»; это говорит учитель, это говорят полицейские, об этом говорится в правилах дорожного движения, это говорят все. Доктор осматривает тело. «Ты – это твоё тело. Ты – это твоё тело. Ты – это твоё тело».

Вам нужно услышать этот вздох облегчения с присвистом исходящих электронов, который издаёт тэтан, выпущенный одитором из тела восьмилетнего ребёнка. И это поразительно. Вы знаете, вы можете подойти к строю детей, и вы можете идти вдоль строя и говорить: «Хорошо. (*Щелчок!*) *Будь на шестьдесят сантиметров позади своей головы. Хорошо, ты там? О, замечательно*».

Следующий ребёнок. (Щелчок!) «На шестьдесят сантиметров позади твоей головы».

Следующий...

«Что ты сказал? Что ты сказал? О, ты хочешь пойти в Британский музей? Что ж, иди».

Один человек, который занимался этим, смог заручиться сотрудничеством целого отряда скаутов, просто сказав им: «Вы хотите получить всё мороженое, какое только сможете съесть, и посмотреть все фильмы, какие только захотите. Ладно. Вот как это можно сделать». И результат очевиден! Теперь с этими детьми ничего нельзя сделать. Это действительно ужасно. Я хочу сказать, что этому человеку нужно было подумать о будущем нашего общества прежде, чем делать это, потому что эти дети... эти дети просто ужас что творят. Они не учатся. Они просто не учатся. Один из них подключился к банку с информацией, полученной кем-то во время обучения в Оксфорде. Ну, вы знаете, в этой вселенной не положено получать что-либо с такой лёгкостью!

А другой изучал геометрию: очень интересно, но всё, что он делал, – это создавал геометрические фигуры. Он просто создавал фигуры, прикладывал их друг к другу, и, конечно, он мог решать задачи и мог сказать, чему равны углы в каком-нибудь усечённом многоугольнике, после того, как вы сделаете с ним то-то и то-то. Очень просто: нужно просто создать фигуру. Понимаете, он не решал задачи так, как полагается.

А ещё один, как это ни ужасно, смотрел через крышку стола на ответы для экзаменационного задания, а затем возвращался на место, заставлял своё тело записывать эти ответы и получал высший балл.

Это скверно. Я хочу сказать, мы не можем допустить, чтобы люди в обществе действовали таким образом.

Двое из этих детей, кстати, очень заняты. Это брат и сестра. Когда-то они были в довольно плохом состоянии. Несколько лет назад они лишились отца. И надо же, когда этот одитор с ними поработал, они тут же оживились. Сестра избавилась от своих очков, а брат – от застенчивости. Он стал действительно вести себя как воспитанный человек, а не как тот, кто хорошо ведёт себя из-за застенчивости.

И они проводят множество часов, играя в одну игру. Сестра создаёт какую-нибудь иллюзию и помещает её на каминную полку, а брат смотрит на эту иллюзию. А потом он создаёт какую-нибудь иллюзию, и помещает её на каминную полку, и наступает очередь сестры смотреть. Затем она создаёт иллюзию. Понимаете, они таким образом рассматривают иллюзии, создаваемые друг другом. И это всё, чем они занимаются. Они просто сидят там, поместив свои тела в другом конце комнаты, понимаете.

Так вот, очень забавно, что подобные явления могли существовать всё это время, быть известны многим, во многих местах, и при этом нигде не упоминаться и не заявлять о себе: «Вот они мы». Важные явления.

Время от времени вы разговариваете с преклиром, и он застенчиво говорит вам: «Ну да, я постоянно выхожу из тела и вхожу в него. Я думал, что со мной что-то не в порядке». Или: «Я на протяжении последних двадцати лет пытался войти в своё тело, и мне не удалось добиться этого в полной мере». Или: «Да, именно так я решаю свои проблемы. Я выхожу из тела, мысленно нахожу решение и снова вхожу в тело». И вы будете сталкиваться с людьми, которые будут говорить вам это, но они умалчивали об этом, потому что могли показаться другим странными и необычными, а им не хотелось, чтобы о них думали таким образом.

Кроме того – и поймите, насколько это важно – у этих людей не было методики, которая помогла бы поднять это состояние экстеризации на более высокий уровень, сделать их ещё более способными к отделению от тела и менее зависимыми от него, и у них не было методик, которые помогли бы сделать так, чтобы тело не представляло для них опасности. Тело – это очень, очень опасная штука. Жонглировать динамитом,

заниматься взрывными работами в зоне нефтяного месторождения, носить нитроглицерин в кармане брюк – всё это не так опасно, как носить на себе тело.

Тело – это очень интересная вещь, но это всем тэта-ловушкам тэта-ловушка. Вы должны уметь управлять телом на расстоянии, управлять им хорошо и с лёгкостью, заставлять его становиться больным, радоваться или печалиться, делать с ним всё, что вы хотите. Вы должны уметь делать всё это и при этом не подвергаться опасности в любой момент стать телом и начать думать о себе как о теле. Это ужасно. Это ужасно.

Когда тэтан опускается на такой уровень, где он думает о себе только как о теле, то он находится на шкале ниже нуля, потому что 0,0 на этой шкале – это «быть телом». Он думает, что он тело. Теперь он опускается ниже нуля. Некоторые люди находятся в тоне -8 и так далее.

Этим, кстати, объясняются странные вариации в положении человека на шкале тонов, которые вы постоянно наблюдаете. Вы помните, что вы всегда могли найти два положения преклира на шкале тонов. Вы могли определить его хронический уровень, и кроме этого был ещё один уровень, в районе которого преклир находился. Это расстраивало вас. На самом деле вы имели дело вот с чем: вы определяли положение тэтана на шкале тонов, а затем вы определяли положение комбинации «тэтан плюс тело» на шкале тонов. «Тэтан плюс тело» – это куча социальных ответных реакций и раздражительно-ответных механизмов, которые встраиваются в человека обществом. Человек состоит из отдельных компонентов. Он – это тэтан плюс тело плюс ещё две составляющие. Им можно управлять. Внешние потоки могут наносить по нему удары и заставлять его вести себя тем или иным образом. Он является своего рода марионеткой, но его положение на шкале тонов можно определить.

Так вот, как это ни странно, но этот механизм по тону соответствует тому диапазону шкалы тонов, в котором находится общество, создавшее его. Если общество находится в тоне 2,5, то ответно-раздражительные реакции этого человека, этого составного существа, хомо сапиенса, живущего в этом обществе, также будут иметь тон 2,5, и с этим человеком будет происходить то же самое, что и с его собратьями в этом обществе.

Если бы ему вдруг довелось родиться в Африке, скажем, в Марокко, где правильным способом поведения считается стрелять во всё вокруг, вести себя необузданно и испытывать энтузиазм по поводу определённых вещей, находясь в тоне 4,0 или 3,5 на шкале тонов, то ответно-раздражительные реакции его банка также имели бы тон 3,5 или 4,0. Но допустим... допустим, он родился в трущобах Нью-Йорка и жил там. Что это за тон? Тон варьируется от 1,5 до 1,1. Это «либо ты съешь, либо съедят тебя», выживание наиболее приспособленного. И у этого человека был бы банк... его ответно-раздражительные механизмы и встроенные механизмы функционировали бы на уровне от 1,1 до 1,5, где-то в этом районе. Будучи ребёнком, он был бы либо лидером в банде, либо одним из рядовых членов банды. И он является либо тем, либо другим, и он начинает жизнь, войдя в такой образ, и затем он продолжает действовать на протяжении всей своей жизни в соответствии с этим образом.

Так вот, мы можем изменить этот образ, работая только с факсимиле и риджами человека. Мы можем довольно сильно изменить его, мы можем многое исправить в кейсе человека. Но мы никогда не освободим его, пока не заставим его выйти из своей головы.

Так вот, теоретически, вы будете заниматься тем, что будете выводить себя и других людей из ума – точнее, из головы! Это не слишком трудно сделать. Но после того, как вы сделаете это, вам необходимо будет очень многое узнать.

Области человеческого опыта, имеющие отношение к МЭСТ-вселенной, систематизация этих областей, с тем чтобы в процессинге одну из них можно было заменять другой... Например, что такое пространство с точки зрения человеческого опыта? Это хороший вопрос. Что такое действие с точки зрения ядерной физики? Что такое время? Грубо говоря, что такое время? Что такое время с точки зрения опыта? Существует

ли время? И так далее. Сколько этапов в цикле действия? Сколько существует циклов действия? И как они соотносятся со структурой самой физической вселенной? Всё это правомерные вопросы, на которые у нас теперь есть ответы.

Благодаря этим ответам всё это становится очень простым. Вы очень легко можете счесть эти данные более эзотерическими, чем они на самом деле являются. Это не... но может быть, потому что разум никогда раньше не изучали... ну, я мог бы исправить это. Есть книги, в которых утверждается, что разум изучали и *раньше*, но ведь есть и такие книги, где говорится, что загадки этой вселенной давно уже были где-то разрешены. А есть ещё книги, в которых утверждается, что мистицизм может вам чем-то помочь. Есть самые разнообразные книги. Есть книги о чём угодно. Но для непосредственного изучения человеческого разума, целью которого является *знать*, что такое человеческий разум, – не затуманивать человеческий разум и даже не просто его использовать, а *знать*, что это такое... мы теперь имеем дело с точной областью знания. И поскольку в прошлом исследования не отличались точностью, то человеку, изучающему Саентологию, очень, очень легко допустить серьёзную ошибку. Он пытается втиснуть Саентологию в какую-нибудь существующую систему взглядов. Нет никакой системы взглядов, в которую вы могли бы втиснуть Саентологию. Она как область знания существует сама по себе.

Так вот, у вас есть *отправная точка* для изучения Саентологии. Это вы. У вас есть ещё одна отправная точка для изучения Саентологии – это люди, которых вы знаете. И, рассматривая этих людей просто как неизвестные величины, давайте посмотрим, сможем ли мы установить значение этих неизвестных величин, как если бы мы ничего о них не знали, и пойдём дальше, делая всё это с большой точностью. Когда мы в Саентологии говорим, что время – это то-то и то-то, то мы имеем в виду* что время – это то-то и то-то. Мы не стремимся навязывать всем и каждому какую-то дефиницию. Мы стремимся иметь дефиницию, которая позволяет добиться результатов в Саентологии и достичь целей Саентологии. И эта дефиниция позволяет достигать этих целей, поэтому нас не волнует, подтверждается ли правильность этой дефиниции такой наукой, как магвампизм, потому что мы, если честно, никогда не изучали магвампизм и не пытались оценить, насколько эта наука верна. Но мы изучали человеческий разум, и мы можем довольно быстро делать людей тэта-клирами.

Поэтому давайте рассматривать его исключительно в рамках этой системы взглядов и изучать как совершенно конкретный объект. А затем посмотрите на самих себя и на людей вокруг себя как на отправные точки, или посмотрите на социальную структуру, которую вы видите, как на отправную точку, или же посмотрите на камни, деревья или солнца как на отправную точку, и посмотрите, применимы ли все эти данные к тому, что вы наблюдаете собственными глазами. Человек, который лучше всех умеет наблюдать, получит больше всего пользы от этих лекций. Мы никого не просим видеть то, что кто-то уже увидел. Мы просим людей вот о чём: «Вот дефиниция. Теперь посмотрите, сможете ли вы увидеть то, что она описывает. Если вы не сможете увидеть это, то, возможно, этого не существует. Но если вы можете увидеть это, то это существует».

Так вот, мы просим, чтобы вы наблюдали. А наблюдать – это ещё тот фокус. Тут необходимо как бы начинать с нуля. Когда вы наблюдаете, вы не говорите: «Давай-ка посмотрим, а как это соотносится с... Ага, он говорит, что пространство – это...» – и так далее. «Так вот, как это соотносится с древним дзюдоизмом, в котором пространство рассматривалось как квадратный корень из куба. Но всё это находится совсем с другой стороны, и это ямс, засахаренный ямсизм. Так вот, как засахаренный ямсизм согласуется со всем этим и позволяет ли он оценить то, что я наблюдаю?» Нет, он не позволяет оценить это даже приблизительно, потому что вы берёте что-то точное – то, что было сформулировано как нечто точное, по природе своей (и все эти понятия просто по природе своей являются точными), – вы берёте нечто точное и применяете это к чему-то неточному, а потом пытаетесь понять, действительно ли это точное.

Есть только один способ сделать это. Вы можете сделать это, вы можете сказать: «Вот это точное понятие, а вон то – неточное; так насколько то, что мы имеем в

Саентологии, точнее того, что есть там?» Это правомерное сравнение. Это тот уровень, на котором сравнение правомерно, однако это не означает ни то, что Саентология верна, ни то, что засахаренный ямсизм неверен.

Единственное, что делает что-либо верным или неверным... Если я скажу вам: «Есть стул. Вы видите стул». Так вот, вы могли бы начать думать обо всех стульях, которые вы когда-либо видели, но вопрос не в этом. Вопрос вот в чём: «Здесь есть стул. Видите ли вы стул здесь?» Вот и всё.

Таким образом, наблюдать что-либо – это слишком просто, и многие люди не видят этого. Наблюдать что-то, просто смотреть на что-то – это выходит за пределы возможностей людей. И вы говорите: «Стул здесь – вы можете ощутить этот стул?»

«Хммм».

Хорошо, вы можете ощутить этот стул, вы можете увидеть этот стул, вы можете ощутить вес этого стула, и вы можете ощутить удар при соприкосновении стула со сценой. Это наблюдение посредством восприятия, напрямую.

Для этого ничего не требуется – ни знания основ элементарной физики для установления равновесия методом проб и ошибок, ни знания дебета и кредита стульев. Это не имеет никакого отношения к делу. Вопрос только в том, можете ли вы воспринимать этот стул посредством органов чувств.

Следовательно, многие из этих данных могут показаться вам непонятными. Если они на какое-то мгновение покажутся вам непонятными, пожалуйста, сделайте мне одолжение и спросите себя: «Не перепутал ли я всё это с какой-то другой областью знания? Не перенёс ли я эти данные на другую почву? Не пытаюсь ли я смотреть на них глазами?..»

Так вот, я не прошу вас смотреть на этот предмет моими глазами. Я собираюсь рассказывать вам о двух предметах. Только о двух. И один из них – это Саентология, точная наука о вселенных и обитающих там существах, или о существах, создающих вселенные, – это один предмет. А второй предмет – это «мнение Хаббарда по этому вопросу». А мои мнения могут быть самыми невероятными. Вам нужно как-нибудь послушать, как я их высказываю. Но это другое дело – это совсем другое дело. И вы можете очень легко заметить, когда я переключаюсь и начинаю высказывать своё мнение. Когда я начинаю говорить о какой-то области медицины, или о чём-то в этом роде, и когда очевидно, что это моё мнение, весьма субъективное, и что это просто произвольно выбранный мной уровень хаотичности, отнеситесь к этому, как к забавной шутке, или используйте это для оценки данных, или отбросьте в сторону – делайте что хотите. На самом деле, это не имеет никакого отношения к Саентологии. Но сам предмет намного чище любого стёклышка. Я видел много стёкол, и заметил, что они не так уж и чисты. А этот предмет очень чист.

Он разрабатывался в течение длительного времени, и на самом деле он разрабатывался постепенно: сначала исследовались соглашения, которые привели к созданию МЭСТ-вселенной, затем этот предмет стал наукой о том, как возникают соглашения, затем он стал наукой о существах, заключающих эти соглашения, и о том, как всё это начинается, -с этих вот основ. И на этом этапе мы сейчас и находимся.

И боже мой, если вы не верите, что можете сделать что-то с помощью этого предмета, то вам лучше перестать этим заниматься. Потому что с его помощью вы можете делать ужасные вещи – просто *ужасные* – это слишком отвратительно, чтобы об этом говорить. Единственное обстоятельство, благодаря которому это не так страшно, состоит в том, что по мере того, как человек поднимается по шкале тонов, он становится ещё и более этичным. И это чертовски удачное обстоятельство! Я разговаривал с парой британских аудиторов, и они сказали мне... Я сказал: «Если речь зашла о способности видеть сквозь предметы, то одна из самых лёгких вещей, которую вы можете сделать, – это проникнуть взглядом сквозь одежду».

И эти двое посмотрели на меня довольно удивлённым взглядом и сказали: «Вы что же, думаете, что мы сами этого не заметили?»

Вы знаете, я был шокирован. Когда я подумал о том, как все эти молодые люди сидят в парке – и девушка тоже, – оставив свои тела где-то дома, и смотрят на прохожих, проходящих мимо, используя свою способность видеть сквозь предметы, это оскорбило моё чувство нравственности. Это нехорошо. Мы должны помнить, что нравственность превыше всего.

А вы можете делать с помощью этого предмета ужасные, ужасные вещи, и вы можете сделать с его помощью что-то очень, очень хорошее. И вы будете сталкиваться с тем, что ваши преклиры будут пытаться делать что-то совершенно дикое с помощью этого предмета. Как только вы выпускаете преклира из тела, он смотрит на комнату и говорит... на самом деле он слаб, как мертворождённый котёнок. Но он считает себя – понимаете, по сравнению с тем, каким он был раньше, он считает себя *гигантским существом*. Бог ты мой, он силен, он могуч, и он собирается пойти и уничтожить Россию. Да-да! Сегодня после обеда. И он не собирается рассказывать *вам* об этом. Он собирается отправиться домой... и он обнаружил, что он может сделать это, и он настроен очень решительно, он преисполнен энтузиазма. И он отправляется домой, кладёт свое тело на диван, отправляется в Россию и пытается найти Кремль. И он в конце концов находит Кремль, и он пытается сделать то и сё, и он пытается найти Иосифа – и происходит что-то, из-за чего он расстраивается.

Местонахождение, пространство и время – он пытается сделать сразу слишком много.